

Отъ плодородной Лариссы далеко, родителей милыхъ
 Не наградивъ за труды воспитанія, ибо недолгій
 Прожилъ онъ вѣкъ, усмиранный копьемъ Теламонова сына.
 Гекторъ тогда на Аякса блестящимъ копьемъ замахнулся,
 Тотъ-же, въ лицо его видя, слегка отъ копья уклонился. 305.
 Въ Схедіа Гекторъ попалъ, благороднаго сына Ифита,
 Въ перваго мужа средь войска Фокейцевъ. Онъ жилъ въ Панопеѣ,
 Городъ славномъ, и властно царилъ надъ великимъ народомъ.
 Гекторъ на вылетъ его поразилъ подъ серединой ключицы;
 Мѣдный конецъ острія изъ плеча показался наружу. 310.
 Шумно онъ грохнулся въ прахъ, и доспѣхи на немъ загремѣли.
 Въ свой-же чередъ Теламонидъ ударилъ въ животъ посреди
 Форкиса, сына Фенопса, стерегшаго трупъ Гиппоооя.
 Выпуклость панцыря пробила мѣдъ и разсѣкла утробу.
 Тотчасъ онъ въ прахъ повалился, ладонями землю хватая. 315.
 И отступили Троянцы съ блистательнымъ Гекторомъ вмѣстѣ.
 Съ крикомъ тогда Аргивяне тѣла утащили убитыхъ
 Форкиса и Гиппоооя и съ плечъ ихъ оружіе сняли.

Тутъ-бы Троянская рать, пораженная слабостью духа,
 Бросилась вверхъ въ Иліонъ отъ Данайцевъ, любимыхъ Ареемъ, 320.
 Ибо герои Ахейцы, и противъ рѣшенія Зевеса,
 Славу себѣ добывали отвагой и собственной силой,
 Но Аполлонъ побудилъ въ это время къ сраженію Энея,
 Образъ принявъ Перифаса глашатая, сына Эпита,
 Кто при отцѣ его старомъ всю жизнь былъ глашатаемъ мудрымъ. 325.
 Ставши подобнымъ ему, Аполлонъ, сынъ Зевеса, промолвилъ:

«Развѣ, Эней, вы донинѣ спасли-бы высокую Трою
 Противъ желанія бога? Хоть видѣлъ я прежде героевъ,
 Что полагались въ бояхъ на свою лишь отвагу и силу,
 Лишь на дружину свою, даже малое войско имѣя. 330.
 Вамъ-же и Зевсъ Олимпіецъ охотнѣй желаетъ побѣду,
 Чѣмъ Аргивянамъ. Вы сами дрожите и въ бой не идете».

Такъ онъ сказалъ. И Эней, посмотрѣвши въ лицо Аполлону,
 Бога узналъ Дальновержца. И громко онъ Гектору крикнулъ:

«Гекторъ и всѣ полководцы Троянскихъ дружинъ и союзныхъ! 325.
 Будетъ позоромъ, когда отъ Данайцевъ, любимыхъ Ареемъ,
 Бросимся вверхъ въ Иліонъ, пораженные слабостью духа.
 Нынѣ кому-же предсталъ мнѣ одинъ изъ боговъ и увѣрилъ,
 Что промыслитель верховный Зевесъ намъ гасушникомъ будетъ.
 Дайте-жъ, ударимъ на храбрыхъ Данайцевъ! Пусть тѣло Патрокла 340.